

УДК 811.111'42:32
doi 10.17072/2073-6681-2026-2-28-36
EDN EESWAQ

<https://elibrary.ru/eeswaq>

Роль экспрессивных средств в реализации стратегии убеждения в современном предвыборном политическом дискурсе Великобритании

Мошкова Олеся Андреевна

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского
o.a.moshkova@yandex.ru

Аннотация. Интерес к изучению стратегического аспекта речи и речевого планирования сохраняется на высоком уровне. В данной статье рассматриваются стратегия и тактики убеждения в современном политическом дискурсе Великобритании. С позиций риторического подхода анализируется роль языковой экспрессии в их реализации. Материалом исследования послужили выступления британских политиков (Риши Сунака и Кира Стармера) в рамках предвыборной кампании 2024 г. Используемые лидерами выразительные средства на синтаксическом, лексическом и фонетическом уровнях обнаруживают разные механизмы персуазивного воздействия. Выявлена системообразующая роль синтаксических средств экспрессивности: в выстраивании логической аргументации они позволяют раскрыть концептуальную целостность выступлений, расставить необходимые акценты в реитерации, показать контраст позиций, реже выполняют задачи сокращения дистанции между адресантом и адресатом. Частота использования и универсальность этих средств позволяет отнести их к традиционным для данных речевых актов. Лексические и фонетические выразительные средства направлены на удержание внимания аудитории и формирование эмоциональной оценки. Их персуазивность основана на силе эмоционально заряженного образа. В то же время их применение опционально, индивидуально, зависит от способностей оратора и потому существенно влияет на проекцию его коммуникативной личности. Электоральный успех одного из оппонентов позволяет с определенной долей уверенности говорить об успешности выбранных им тактик и языковых средств для их реализации.

Ключевые слова: экспрессивные средства; стратегия убеждения; тактики; речевое воздействие; политический дискурс.

Для цитирования

Мошкова О. А. Роль экспрессивных средств в реализации стратегии убеждения в современном предвыборном политическом дискурсе Великобритании // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2026. Т. 18, вып. 2. С. 28–36. doi 10.17072/2073-6681-2026-2-28-36. EDN EESWAQ

The Role of Expressive Means in the Implementation of Persuasion Strategy in the Modern Pre-Election Political Discourse of Great Britain

Olesya A. Moshkova

Bryansk State Academician I. G. Petrovski University
o.a.moshkova@yandex.ru

Abstract. The interest in studying the strategic aspect of speech and speech planning remains at a high level. This article examines the strategy and tactics of persuasion in the modern political discourse of Great Britain. The role of expressive means in the realization of persuasive tactics is analyzed from the standpoint of the rhetorical approach. The public speeches of British politicians (Rishi Sunak and Keir Starmer) in the 2024 election campaign are used as the material of the research. The expressive means employed by the political leaders at the syntactic, lexical and phonetic levels activate various mechanisms of persuasive influence. The article reveals the fundamental role of syntactic stylistic devices: in presenting series of logical arguments, they serve to emphasize the conceptual integrity and coherence of speech, they accentuate ideas that are central to the speech through reiteration, they help to show the contrast between the positions, and less often they perform the tasks of reducing the distance between the speaker and the addressee. The frequency of use and the universal character of these tools make it possible to classify them as traditional ones for these particular speech acts. Lexical and phonetic expressive means are aimed at retaining the audience's attention and forming an emotional assessment. Their persuasive potential is based on the power of an emotionally charged image. At the same time, their use is optional, individual, depends on the speaker's abilities and talents and therefore significantly affects the projection of their communicative personality. The electoral success of one of the opponents quite clearly indicates the success of the chosen tactics and language tools for their implementation.

Keywords: expressive means; persuasion strategy; tactics; linguistic manipulation; political discourse.

For citation

Moshkova O. A. The Role of Expressive Means in the Implementation of Persuasion Strategy in the Modern Pre-Election Political Discourse of Great Britain. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya*, 2026, vol. 18, issue 2, pp. 28–36. doi 10.17072/2073-6681-2026-2-28-36. EDN EESWAQ (In Russ.)

Введение

В политическом дискурсе Великобритании сохраняют традиционное место и значение выступления ведущих политиков на ежегодных партийных конференциях, которые являются важнейшей площадкой, позволяющей озвучить программу партии и консолидировать ее членов в преддверии всеобщих выборов. В кампании 2024 г. произошла смена власти: после четырнадцати лет правления консерваторов у руля оказались лейбористы. Несмотря на то что их победа выглядела «нетриумфальным триумфом» [Ананьева 2024] в контексте кризиса, переживаемого обеими ведущими партиями, именно лейбористам удалось набрать больше политических очков и победить на выборах.

В публичных выступлениях политиков, нацеленных на сплочение партии и общества вокруг предлагаемой линии реформ в предвыборный период, воздействующая функция доминирует над информационной и развлекательной. Речевое поведение лидера строится исходя из мотива обеспечить электоральный успех партии. Средства речевого воздействия подбираются с опорой на осознанные мотивы, цели и задачи, с учетом существующих социальных правил и норм для речевых актов в определенных прагматических ситуациях. Наряду с целеполаганием и речевыми традициями, представления об адресате играют ключевую роль в выстраивании коммуникативной стратегии. Языковые средства являются ва-

риативными, и каким из них отдаст предпочтение оратор – зависит от прогноза потенциального воздействия на аудиторию. Стратегии речевого поведения наиболее эксплицитны в диалогической речи [Вишневецкая и др. 2017: 88], но монологическая речь в политическом дискурсе также является результатом речевого планирования, в ней присутствует стратегический аспект.

Понятия риторических и коммуникативных, или речевых, стратегий разрабатываются рядом исследователей. По мнению Н. К. Пригариной, под риторической стратегией понимается общая линия поведения оратора, необходимая для достижения поставленной им цели и воздействия на конфликтную аудиторию [Пригарина 2009: 166]. У О. С. Иссерс более широким понятием предстают речевые, или коммуникативные, стратегии, определяющие семантический, стилистический и прагматический выбор говорящего и подразделяющиеся на основные (семантические или когнитивные) и вспомогательные (прагматические, диалоговые и риторические) [Иссерс 2008: 108]. Т. В. Артемова и П. А. Катышев называют риторическую стратегию индивидуальным воплощением коммуникативной стратегии [Артемова, Катышев 2008: 13]. Стратегии реализуются через речевые тактики и коммуникативные ходы. А. П. Сковородников определяет речевую (коммуникативную) тактику как «речевое действие (речевой акт или несколько взаимосвязанных речевых актов), соответствующее то-

му или иному этапу в реализации речевой стратегии и направленное на решение частной коммуникативной задачи этого этапа» [Эффективное... 2012: 247]. Коммуникативные ходы – это коммуникативные приемы более низкого порядка, которые выступают в качестве инструмента реализации речевых тактик [Иссерс 2008: 117].

Политический дискурс может быть отнесен к персуазивному дискурсу с высокой интенсивностью речевого воздействия, поэтому одной из его доминантных стратегий является стратегия убеждения. Тактики, направленные на ее имплементацию, разноплановы, так как персуазивность не только апеллирует к логике, но и включает эмоционально-чувственное воздействие [Чернявская 2025: 79]. Убеждающее сообщение может оказывать влияние эксплицитно и имплицитно [Николаева, Шишкина 2016]. При этом, по мнению И. А. Щербаковой, убеждение исключает намеренное искажение фактов, препятствующее самостоятельному критическому осмыслению реципиентом поступающих от говорящего данных [Щербакова 2023: 105–106].

Изучение коммуникативных стратегий и тактик возможно с когнитивных, риторических и прагматических позиций. При когнитивном подходе речевое воздействие меняет картину мира реципиента, его восприятие предмета разговора. Прагматический подход делает акцент на достижении целей речевой деятельности с учетом ситуативных условий коммуникации и личностей участников. В близком к нему утилитарном аспекте, уделяющем особое внимание целям и мотивам речевого общения, стратегии и тактики представляются эффективными, если помогают говорящему достичь запланированного перлокутивного эффекта, в случае стратегии убеждения это согласие адресата с мнением говорящего и выполнение его воли [Азылбекова 2011: 134]. Наконец, в риторическом аспекте исследуется арсенал средств оратора, позволяющий добиваться поставленных целей речевой деятельности.

Материалы и методы исследования

Представляется интересным с позиций риторического подхода рассмотреть речевые тактики, коммуникативными ходами для которых стали средства экспрессивности, чтобы оценить роль последних в реализации стратегии убеждения в публичных речах британских лидеров. Это позволит нам получить представление о том, какие тактики и языковые средства находятся в их инструментарии, каков механизм их персуазивного воздействия, чем обусловлен их выбор. Нами были проанализированы выступления премьер-министра Р. Сунака на съезде консерваторов в Манчестере 4 октября 2023 г. и лидера оппози-

ции К. Стармера на лейбористской конференции в Ливерпуле 10 октября 2023 г. При анализе текстов использовались описательный, сопоставительный и контекстуальный методы.

Результаты исследования

В тактике экспертизы, предполагающей выстраивание логической аргументации, особая роль отведена экспрессивному синтаксису. В подготовленной монологической речи британских политиков синтаксические средства экспрессивности носят системный, структурообразующий и надындивидуальный характер [Антонова и др. 2020: 64]. Их применение отвечает сложившимся речевым традициям и позволяет воздействовать на целевую аудиторию определенным образом. Среди них наиболее частотны случаи разнообразных повторов. Их примеры мы можем найти у обоих лидеров.

Анафора и эпифора, основанные на воспроизведении соответственно начальных и конечных частей фраз или предложений в сопредельных отрезках речи, связывают высказывание в единый концептуальный блок и способствуют созданию ритмичного эффекта, подводящего к смысловой кульминации:

It is family that cares for us at the beginning of our life...

...it is family that helps us learn...

...it is family that sustains us...

...and in old age it is family that lightens the autumn of our days. (Rishi Sunak)

*We will face down the age of insecurity. **Together.***

*Break the stranglehold of Tory decline. **Together.***

*Walk towards a decade of national renewal. **Together** (Keir Starmer).*

Анадиплосис (подхват конечного элемента и его повторение в начале следующего отрезка) также акцентирует внимание слушателей на концептуальной связанности речи, задает ритм и позволяет добиться выразительности: *Couldn't change even in the pandemic when our country came together to **follow rules. Rules** that they set. And they broke (ibid.).*

Р. Сунак выстраивает цепочку подхватов в рамках одного предложения. Потенциал убедительности такого фрагмента возрастает, так как анадиплосис раскрывает внутреннюю логику высказывания, способствует эмпазе: *I know you want **tax cuts**, I want them too – and we will deliver them. But the best **tax cut** we can give people right now is to halve **inflation** and ease the cost of living. And with **inflation** under control, our **debt** reduction will become easier, and as **debt** falls, **confidence** grows, and as **confidence** grows so too will our economy.*

Синтаксический параллелизм, совмещенный с анафорой, эпифорой или анадиплосисом, может

охватывать объемные части текста. Использование схожих грамматических структур в нескольких предложениях упорядочивает и ритмично организует отрезок речи, благодаря чему он воспринимается целостно, как объединенный общим смыслом.

We were the first country to send Western battle tanks to Kyiv, now more than ten others have followed. We were the first country to send long range weapons to Kyiv, now France and the United States have followed. We were the first country to agree to train Ukrainian pilots, now more than a dozen others have followed (Rishi Sunak).

People are looking to us because they want our wounds to heal. And we are the healers. People are looking to us because these challenges require a modern state. And we are the modernisers. People are looking to us because they want to build a new Britain. And we are the builders (Keir Starmer).

В представленных выше примерах мы наблюдаем троичную модель построения параллельных конструкций. Трехчастная структура является продуктивной для разных уровней экспрессивного синтаксиса. Она также прослеживается в рядах однородных членов:

...we can't similarly deal with matters of fundamental sovereignty, safety, and control (Rishi Sunak).

Unable to see, unable to listen, unable to stand in your shoes and serve this country (Keir Starmer).

К. Стармер неоднократно использует более сложную, разветвленную модель, где последний – третий – компонент также имеет троичную структуру:

But I believe in this country. I believe in its spirit. In its people, in its businesses, in its communities.

It's a future with more beautiful cities. More prosperous towns. New parks, new green spaces, new public services – all aligned with our plan.

Трехкомпонентные ряды обладают уникальными просодическими характеристиками. Внешние благозвучие и стройность экстраполируются на содержательную сторону, порождая иллюзию логичности смыслового наполнения. Этим часто пользуются ораторы-политики.

Экспрессивность двухкомпонентной структуры синтаксических средств также часто эксплуатируется в политическом дискурсе – как для акцентирования значения, так и для контраста и противопоставления.

Повтор синтаксической структуры реплики стимула с уточнением одного из компонентов через его замену или модификацию приводит к усилению коммуникативного намерения оратора:

Not despite Brexit, because of Brexit (Rishi Sunak).

There is more. There's lots more (ibid.).

But look – here's what we can't do. We can't take advantage (Keir Starmer).

К. Стармер в своей речи часто использует парные синонимы (*shocked and appalled, safe and secure, distracted or divided, growth and dynamism*) и совмещает двух- и трехчастные конструкции, претендуя на большую выразительность и убедительность:

And through all this, because of all this democratic rules, democratic values, democratic certainties are under attack.

Roads, tunnels, power stations – built quicker and cheaper.

У Р. Сунака находим структуру из трех двухкомпонентных элементов. Такой композиционный рисунок делает высказывание выразительным и ритмичным и создает эффект широкого охвата, что далее подчеркивается лексически: *An alternative, which in place of one delayed and over running project will now begin hundreds upon hundreds of new projects large and small, road and rail, bus and train, covering the whole country.* У него же примечательны двухчастные лозунги, построенные как параллельные конструкции: *a man is a man and a woman is a woman.* Подобная композиция подчеркивает категоричность и безапелляционность постулата, позиционируемого как незыблемая истина.

Тактика контрастного анализа, опирающаяся на сопоставление, и тактика игры на повышение или понижение как попытка придать большую значимость своей работе и принизить достижения политических противников реализуются в том числе через антитезу. Антитеза как стилистическая фигура, в которой параллелизм синтаксических структур усиливается содержательным контрастом, используется обоими политиками. Она часто возникает там, где нужно противопоставить «ошибочные» решения политических предшественников или оппонентов и «правильные» собственные методы и предложения. Антитеза апеллирует к дихотомии категорий «свой – чужой», «хороший – плохой», «правильный – неправильный» и задействует бинарные оппозиции как имманентный атрибут дискурсивного мышления, чем и объясняется ее высокий персуазивный потенциал.

Thirteen years of 'things can only get better' versus thirteen years of 'things have only got worse' (Keir Starmer).

No longer a party of protest. A party of service (ibid.).

Because our political system is too focused on short-term advantage, not long-term success (Rishi Sunak).

Случаи использования рядов однородных членов довольно многочисленны у обоих политиков. Это выразительное средство позволяет реализовать тактику реитерации в случае, если в качестве однородных членов выступают синонимы или слова одного семантического поля. Тогда их «наслоение» в пределах предложения или отрезка речи способствует достижению кумулятивного эффекта, усилению значения:

*I wanted to come here to Manchester today, to say that this will be our **priority**, our **focus**, our **project*** (ibid.).

*Because it's exactly in moments like this, when people **want** change, **need** change, **cry out for** change...* (Keir Starmer).

*A Britain **strong** enough, **stable** enough, **secure** enough for you to invest your **hope**, your **possibility**, your **future*** (ibid.).

Реже встречается градация, примеры которой мы находим в речи К. Стармера. В первом из них выстраивается цепочка глаголов, отражающих ухудшение экономического развития Великобритании при консерваторах от замедления до стагнации и экономического упадка. Стадиальное развитие идеи недостаточности приводит к осязательному возрастанию отрицательного заряда высказывания. Во втором примере градация выстраивается по принципу климакса, от меньшего к большему, чтобы подчеркнуть уходящее в бесконечность время в очередях на получение медицинского обслуживания:

*The never-ending cycle of Tory Britain. ... **Drift. Stagnate. Decline.***

*Pensioners waiting **weeks**, **months**, sometimes waiting **years** just to get the care that they need.*

Усилению значения, эмфазе способствует и тавтологический повтор, намеренное избыточное употребление одного слова в отрезке речи: *An answer to the outrage that is seven and a half million people **waiting, waiting, waiting** for treatment in our NHS* (Keir Starmer).

Тактика реитерации раскрывается и через репликацию ключевых слов и фраз. Неоднократное повторение смыслообразующих фрагментов в неизменном или модифицированном, но узнаваемом виде содействует логическому акцентированию. Так, у К. Стармера рефреном выступает фраза *national renewal* (8 повторов), отражающая обещание партии в случае победы на выборах перестроить внутреннюю политику в интересах рабочих и пересмотреть подходы к решению социально-экономических проблем. Другим подерживающим эту линию слоганом выступил *a Britain build to last* (7 повторов) как заявленная приверженность проведению масштабных, глубоких, ориентированных на долговременную перспективу реформ в отличие от подвергаемых

критике ситуативных и краткосрочных решений консервативного правительства, *sticking plaster politics* (3 повтора), нацеленных на устранение симптомов, а не первопричин. Стране нужен новый кабинет – *mission government* (4 повтора), обновленная политика которого позволит Великобритании вернуть уверенность в будущем – *get/hold our future back* (5 повторов). Смысловые ключи повторяются на протяжении речи, выступают ее идейным стержнем, предваряют или завершают перечень обещанных в случае победы реформ. Этот список мер, вариативно озвученный 4 раза, также является рефреном. Он звучит в конце выступления, а финальная фраза (*Britain must. Britain can. Britain will get its future back*) не только воспроизводит одну из ключевых идей *get its future back*, но и перекликается с известным высказыванием Фр. Д. Рузвельта (*We can, we will, we must!*).

Рассмотрим, как тактику реитерации ключевых слов реализует лидер тори. Речь Р. Сунака на треть длиннее, чем у его лейбористского оппонента, но уступает в смысловом акцентировании. Постулируется намерение действующего правительства построить лучшее будущее для следующего поколения (*build a brighter future* – 4 повтора, *the next generation* – 4 повтора); рефреном звучит слово *change*, которое повторяется 30 раз в тексте и входит в финальный лозунг (*it is time for a change*). Вместе с тем политик делает смысловой акцент на сложностях, с которыми столкнулась партия во время пребывания у власти: с корыстными интересами влиятельных групп (*vested interests* – 4 повтора) и необходимостью принимать непростые «правильные» решения, ориентированные на будущее (*the right thing/ way/ decision* – 8 повторов, *long-term decisions* – 8 повторов). Эти рефрены, указывающие на идейные расхождения в обществе и собственной партии, лишены консолидирующей силы.

Среди средств экспрессивного синтаксиса, выполняющих задачи акцентирования и эмфазы, заметную роль играют асиндетон и парцелляция. Бессоюзие, предполагающее объединение однородных членов в единый блок, ускоряет ритм перечисления и придает высказыванию более категоричное и целостное звучание:

My values are simple: service, family, work (Rishi Sunak).

Left with the choice of paying £15,000 to go private or abandoning his career, his love, his joy (Keir Starmer).

Парцелляция, напротив, разделяя предложения на несколько пунктуационно и интонационно самостоятельных частей, делает акцент на каждой из них. Дополнительные паузы и нисходящий тон подчеркивают значимость каждого отрезка:

It isn't anger, it is an exhaustion with politics. In particular, politicians saying things, and then nothing ever changing (Rishi Sunak).

Terrorism. The movement of people. Criminal gangs who exploit their vulnerability. They're all challenges we must confront (Keir Starmer).

That's why we had to move so fast. Why we had to fight so hard to change this party (ibid.).

К. Стармер чаще использует парцелляцию в своем выступлении. Наряду со смысловым акцентированием она помогает оратору решить еще одну важную задачу: присоединительные конструкции, свойственные разговорному стилю, понижают регистр и создают ощущение беседы «на равных», что особенно важно для лидера партии, которая представляет интересы простых трудящихся. Ту же задачу решает эллипсис, воссоздающий в монологе интонации живой, динамичной диалогической речи:

She was a single Mum, two kids (Keir Starmer).

Days out, meals out, holidays the first things people cut back on (ibid.).

Способствующие установлению более тесного контакта и сокращающие дистанцию между субъектом и объектом средства диалогизации и интимизации, по мнению В. Е. Чернявской, имеют высокий персуазивный потенциал [Чернявская 2014: 31]. Они могут быть отнесены к средствам реализации речевой тактики апелляции к дружеским чувствам в рамках стратегии убеждения.

Итак, экспрессивность на уровне синтаксиса широко задействуется лидерами (дань устоявшимся традициям политического красноречия). Ее использование концептуально структурирует и ритмически организует речь, позволяет расставить смысловые и эмоциональные акценты и тем самым делает выступление более логичным и убедительным. Лексический и фонетический уровни экспрессивности также представлены, но выбор выразительных средств здесь зависит от предпочтений и способностей оратора и носит индивидуальный характер. С их помощью реализуются тактики привлечения внимания и эмоциональной оценки. Персуазивность этих средств объясняется воздействием на эмоционально-волевые компоненты личности адресата через образы, «рисуемые» оратором, часто «заряженные» определенной оценкой. Они создают фон для логической аргументации, отвечая за эстетическую и эмоциональную стороны выступления.

К. Стармер часто прибегает к метафорам: *the fire of change still burns in Britain; drain the reservoirs of our belief; winnow the confidence; the gnawing rot of despair; a wrecking ball to our finances; old wounds of division*. На метафоре он

строит один из главных слоганов своей избирательной кампании – *sticking plaster politics*. Проводя аналогию между поверхностными, не затрагивающими причин, антикризисными мерами консерваторов и заклеиванием раны пластырем, политик способствует формированию у слушателей необходимой эмоциональной оценки. Его метафоры преимущественно архетипичны, универсальны, развивают темы природных явлений (света, тьмы, огня, скал, воды, мореплавания), здоровья (раны), военного опыта (взрывы, бомбы) и др. Аргументативная сила таких метафор высока, так как они базируются на общечеловеческом опыте и понятны для всех [Будаев, Чудинов 2008: 63]. В следующем примере мы найдем развернутую метафору, где необходимая британцам экономическая стабильность сравнивается со скалой, укрывающей от бушующего моря как образа переносимых трудностей и позволяющей проследовать к более спокойным водам финансового благополучия: *Can we deliver the rock of stability they need to move forward in their lives? Shelter from the storm and a passage to calmer waters*. Затмеваящим свет препятствием политик иносказательно называет требующую реформирования систему планирования жилищного строительства: *Because there is one barrier so big, so imposing that it blocks out all light from the other side*. Установленные консервативным кабинетом ставки по ипотеке лидер лейбористов метафорически сопоставляет с бомбой, подорвавшей бюджет миллионов британских граждан: *...a Tory mortgage bombshell that has blown up the finances of millions*. Автор усиливает экспрессивность выступления через сравнения. Указывая на сходство падения национальной валюты с идущим на дно камнем, он обличает несостоятельность финансовой и фискальной политики оппонентов: *The pound sinking like a stone*.

Наряду со стилистическими приемами, тропами, К. Стармер использует множество фразеологизмов: *an iron law; turn the page; make or break; cut to the bone*. Иногда политик употребляет несколько оборотов в одном отрезке речи и обыгрывает их значение на фоне друг друга, что многократно усиливает образность: *The Conservative Party that brought our NHS to its knees, will put it in the ground. We have got to get it back on its feet*. Среди идиом представительно группа с элементом *hand*: *hold out a hand to, go hand in hand, work hand in glove with, wash our hands, in the hands of*. Возможно, этим подчеркивается тесная связь лейбористской партии с традиционным электоратом, занятым ручным трудом.

К. Стармер применяет языковую игру на лексическом и фонетическом уровнях. В следующем

выражении обыгрываются прямое и переносное значения слова *future*: будущее как будущее процветание страны, которое нужно построить, и как будущее поколение британцев, которое нужно обучить, снабдить необходимым образованием: *Because a future must be trained as well as built*. Развенчивая и высмеивая экономическую концепцию консерваторов о постепенном «просачивании» выгод, полученных богатыми слоями общества и корпорациями от предоставленных им налоговых льгот, к остальным слоям в виде инвестиций в бизнес и создания новых рабочих мест, лидер лейбористов «играет» с разными оттенками значений, которые приобретает слово *trickle* в комбинации с частицами. Так, вместо бессмысленного «просачивания» выгод на деле деньги стекаются в кошельки богачей, а рабочие места утекают, как вода: *Back to the trickle-down nonsense, that sees wealth trickle-up and jobs trickle-out*. Фонетическая языковая игра позволяет создать запоминающиеся, звучные слоганы: так, тори устроили «большой взрыв» в финансах (*“big bang”*), а наступающая лейбористская эра будет временем большого строительства (*“big build”*). Здесь игра основана на анафорическом повторе первого слова и первого звука второго слова.

Из фонетических выразительных средств у К. Стармера может быть отмечена аллитерация: *What is broken can be repaired. What is ruined can be rebuilt*. Наряду с синтаксическим и лексическим параллелизмом высказывание реплицирует ритмическую структуру и содержит заметную концентрацию звуков [b] и [r], создающих ощущение напора, энергии, динамики, преодоления преграды. Комбинацию этих звуков мы находим и в других слоганах политика:

Rebuilt. Renewed. Reconnected to an old partnership.

Bulldoze through the barriers in their way.

Таким образом, К. Стармер в своем обращении к лейбористской конференции предстает как энергичный и творческий человек, готовый повести за собой партию и страну, вместе с тем он стремится быть убедительным, привлекать и удерживать внимание слушателей, апеллировать к эмоциям, в том числе за счет лексических и фонетических выразительных средств, и говорить на равных с аудиторией. Предыдущие исследования коммуникативной личности К. Стармера позволяют отнести его к смешанному, пограничному типу политического лидера, совмещающему черты «агитатора» и «администратора» [Мухортов, Жовнер 2023: 66].

Арсенал экспрессивных средств Р. Сунака уступает «набору» средств оппонента в разнообразии. Их потенциал для реализации тактик при-

влечения внимания и эмоциональной оценки не используется политиком в полной мере. Есть единичные случаи метафор: *Today, I am changing all of that, pulling one of the biggest levers we have to change the direction of our country*. Здесь планируемая к внедрению система образования в Великобритании, сочетающая технические и академические предметы в обучении выпускников школ, образно сравнивается с рычагом, способным изменить направление движения всей страны. Случаем языковой игры является использование в одном отрезке речи трех слов, близких семантически и фонетически. Они обозначают параметры физических характеристик и оканчиваются на глухой межзубный звук: *...his greater breadth won't come at the expense of depth which is such a strength of our system*. Гораздо чаще лидер партии тори прибегает к фразеологизмам (*take for granted, with a straight face, in our heart of hearts, from scratch* и др.), что отражает стремление повысить степень выразительности речи, но с помощью уже существующих в языке средств. Употребление метонимии также не выходит за рамки привычного: например, в фразе *from Whitehall to Town Hall*, говоря о работе консерваторов на разных уровнях власти от центрального правительства до муниципалитетов, Р. Сунак использовал распространенные языковые единицы. Отсутствие ярких проявлений речевого мастерства отражается на образе оратора. Выступление характеризует его как партийного функционера, выдерживающего обозначенную линию реформ, но не отличающегося творческой смелостью. Его личный ораторский образ переносится на образ возглавляемой им партии, что негативно отразилось на итоге избирательной кампании для консерваторов.

Заключение

Как показало наше исследование, в публичных выступлениях современных политиков Великобритании стратегия убеждения и тактики, направленные на ее имплементацию (экспертизы, контрастивного анализа, игры на повышение или понижение, реитерации, апелляции к дружеским чувствам, привлечения внимания, эмоциональной оценки), часто предполагают использование экспрессивных средств. Экспрессивный синтаксис в речах ораторов носит системный, обязательный характер, помогая решить ряд важных задач в персуазивной коммуникации, а именно содержательно и композиционно связать речь, определить смысловые акценты, облегчить восприятие на слух. Вместе с тем лексические и фонетические средства экспрессивности задействуются факультативно, являются отражением ораторского таланта политика,

его индивидуальных предпочтений и имиджа. Их речевое воздействие в большей степени ориентировано на эмоционально-волевую сферу, сопутствует логической аргументации и носит поддерживающий характер.

Список источников

Keir Starmer – Keir Starmer's Speech at Labour Party Conference. URL: <https://www.ukpol.co.uk/keir-starmer-2023-speech-at-labour-party-conference/> (дата обращения: 01.06.25).

Rishi Sunak – Rishi Sunak's Speech to the Conservative Party Conference. URL: <https://www.ukpol.co.uk/rishi-sunak-2023-speech-to-conservative-party-conference/> (дата обращения: 01.06.25).

Список литературы

Азылбекова Г. О. Речевая стратегия убеждения: утилитарный аспект // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 1. С. 133–136.

Ананьева Е. В. Парламентские выборы в Британии 2024 г. Нетриумфальный триумф лейбористов // Современная Европа. 2024. № 5 (126). С. 98–111. doi 10.31857/S0201708324050085.

Антонова Т. В. и др. Слово и текст в лингвистическом и переводческом аспектах: монография. / Т. В. Антонова, И. В. Барынкина, И. И. Икатова, О. А. Мошкова, Н. Н. Образ, А. Ю. Ряховская, Е. Д. Селифонова, Е. С. Храброва, С. А. Чугунова. Брянск: РИСО БГУ, 2020. 192 с.

Артемова Т. В., Катыхшев П. А. К вопросу об определении понятия «риторическая стратегия» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 1–1 (1). С. 11–13.

Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политической коммуникации: монография. М.: ФЛИНТА, 2008. 248 с.

Вишневецкая Н. А. и др. Понятие речевых стратегий и дискурс / Н. А. Вишневецкая, О. П. Козлова, О. Н. Романова, Н. Ю. Сидорова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 10–3 (76). С. 86–89.

Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 5-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 288 с.

Мухортов Д. С., Жовнер Е. А. Коммуникативная личность политика на материале парламентских выступлений лейбористов Джереми Корбина и Кира Стармера // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14, № 1. С. 53–69. doi 10.22363/2313-2299-2023-14-1-53-69.

Николаева Н. Н., Шишкина Е. Н. Реализация стратегий и тактик убеждения в современном англоязычном научно-популярном дискурсе // Гуманитарный вестник. 2016. № 1 (39). С. 1–19. doi 10.18698/2306-8477-2016-01-338.

Пригарина Н. К. Риторический аспект изучения стратегий и тактик аргументативной деятельности // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 2 (36). С. 165–169.

Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учебное пособие. М.: Директ-Медиа, 2014. 185 с.

Чернявская В. Е., Горшкова Н. Э. Гибридизация жанра в персуазивной коммуникации // Слово.ру: балтийский акцент. 2025. Т. 16, № 1. С. 74–89. doi 10.5922/2225-5346-2025-1-5.

Щербакова И. А. Коммуникативная стратегия убеждения: понятие, сущность и коммуникативные тактики ее реализации в современном английском языке // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2023. № 4 (31). С. 105–108.

Эффективное речевое общение (базовые компетенции): Словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск: Изд-во Сиб. федер. ун-та, 2012. 882 с.

References

Azylbekova G. O. Strategy of persuasion: Utilitarian perspective. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2011, issue 1, pp. 133–136. (In Russ.)

Anan'eva E. V. UK general election-2024: Labour's untriumphant triumph. *Contemporary Europe*, 2024, issue 5(126), pp. 98–111. doi 10.31857/S0201708324050085 (In Russ.)

Antonova T. V. et al. *Word and Text in Linguistic and Translation Aspects*. Bryansk, Bryansk State Academician I. G. Petrovski University, 2020. 192 p. (In Russ.)

Artemova T. V., Katyshev P. A. To the question of the definition of the concept "rhetorical strategy." *Philology. Theory & Practice*, 2008, issue 1–1(1), pp. 11–13. (In Russ.)

Budaev E. V., Chudinov A. P. *Metaphor in Political Communication*. Moscow, FLINTA Publ., 2008. 248 p. (In Russ.)

Vishnevetskaya N. A. et al. The notion of verbal strategies and discourse. *Philology. Theory & Practice*, 2017, issue 10–3 (76), pp. 86–89. (In Russ.)

Issers O. S. *Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech*. 5th ed. Moscow, LKI Publ., 2008. 288 p. (In Russ.)

Mukhortov D. S., Zhovner E. A. Linking word use and personality characteristics: A contrastive study into parliamentary communications of Labour leaders Jeremy Corbyn and Keir Starmer. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 2023, vol. 14, issue 1, pp. 53–69. doi 10.22363/2313-2299-2023-14-1-53-69 (In Russ.)

Nikolaeva N. N., Shishkina E. N. Implementation of persuasion strategies and techniques in the modern English popular science discourse. *Humanities Bulletin*, 2016, issue 1 (39), pp. 1–19. doi 10.18698/2306-8477-2016-01-338. (In Russ.)

Prigarina N. K. The rhetorical aspect of the study of the strategies and tactics of persuasive activities. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2009, issue 2 (36), pp. 165–169. (In Russ.)

Chernyavskaya V. E. *The Discourse of Power and the Power of Discourse: Problems of Speech Influence*. Moscow, Direkt-Media Publ., 2014. 185 p. (In Russ.)

Chernyavskaya V. E., Gorshkova N. E. Hybrid genre in persuasive communication. *Slovo.ru: Baltic Accent*, 2025, vol. 16, issue 1, pp. 74–89. doi 10.5922/2225-5346-2025-1-5 (In Russ.)

Shcherbakova I. A. Communicative strategy of persuasion: The concept, the essence and communicative tactics of its implementation in modern English. *Bulletin of Vologda State University. Series: Historical and Philological Sciences*, 2023, issue 4 (31), pp. 105–108. (In Russ.)

Effective Speech Communication (Basic Competencies): A Reference Dictionary. Ed. by A. P. Skovorodnikov. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Press, 2012. 882 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Мошкова Олеся Андреевна

кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры
теории английского языка и переводоведения
Брянский государственный университет имени
академика И. Г. Петровского
241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14

o.a.moshkova@yandex.ru

SPIN-код: 9470-8418

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-7617-3226>

ResearcherID: NLO-0552-2025

Статья поступила в редакцию 09.08.2025; одобрена
после рецензирования 22.11.2025; принята к публика-
ции 30.12.2025

Information about the author

Olesya A. Moshkova

Senior Lecturer in the Department
of English Language Theory and Translation Studies
Bryansk State Academician I. G. Petrovski University
14, Bezhitskaya st., Bryansk, 241036, Russia

o.a.moshkova@yandex.ru

SPIN-code: 9470-8418

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-7617-3226>

ResearcherID: NLO-0552-2025

Submitted 09 Aug 2025; revised 22 Nov 2025; accepted
30 Dec 2025